

Теперь, когда враг действовал быстро, Му Цзиньнянь тоже должен был ускориться. Команда И Пинфаня отслеживала в интернете группу, распространяющую вирусы, но это были лишь мелкие сошки, а крупные игроки еще не появились. Поэтому в последние дни они просто ждали, затаившись.

Му Цзиньнянь похлопал И Пинфаня по плечу и вышел. Пройдя несколько шагов, он заметил на улице продавца газет. На первой странице было написано, что один предприниматель пожертвовал музею антиквариат из своей коллекции. Му Цзиньняня заинтересовал не сам факт, а этот антиквариат. Если он не ошибается, он видел его на том аукционе, куда его привел Гу Чэннань.

Му Цзиньнянь нахмурился, чувствуя, что что-то упустил. Что-то важное. Закрыв глаза, он попытался вспомнить, и вдруг ему пришло в голову.

Улицы ночью были оживленными, многие магазины еще работали. Му Цзиньнянь зашел в ближайший, где было полно журналов. Он быстро просмотрел их, и вскоре нашел то, что искал.

Купив журнал за пять юаней, он вышел и сел в уединенном месте, начав внимательно изучать его. В журнале были работы Чэн Лили. Она устраивала выставки, была известна в городе и даже по всей стране. Ее картины были реалистичными, словно живые, но она в основном изображала умерших, редко рисовала живых.

Хотя она, как и многие художники, рисовала людей, у Чэн Лили был свой стиль. Ее картины словно оживали. Это чувство было знакомо Му Цзиньняню. Он видел множество известных художников, но такого эффекта не было. Единственное похожее ощущение он испытал на том аукционе, где была выставлена картина с пастушкой, якобы работа известного западного художника XVIII века, пропавшая много лет назад.

В голове Му Цзиньняня возникла теория: если эта картина была подделкой...

Цена на такие картины начиналась от 1 000 000 юаней, и, судя по всему, деньги текли рекой.

Менеджер Сюй был мастером мошенничества, Чэн Лили — талантливой художницей, а тот трусливый парень, которого поймали, был компьютерным гением. У него появилась идея.

Он позвонил И Пинфаню и попросил его проверить все данные о черных аукционах за последние три года, а также о выставках Чэн Лили.

Теперь у него появилась гипотеза: менеджер Сюй использовал черные аукционы для отмывания денег. Это объяснение вполне логично. Теперь оставалось ждать выводов И Пинфаня.

Но ему также нужно было снова встретиться с Гу Чэннанем. Очевидно, тот что-то скрывал. В последних взрывах Гу Чэннань всегда был готов, словно знал, что это произойдет. На этот раз Му Цзиньнянь обязательно вытянет из него правду.

Когда он вернулся в больницу, было уже поздно. У Цин уже уложил Гу Чэннаня. Му Цзиньнянь открыл дверь палаты и увидел, что Гу Чэннань лежит на боку, работая на ноутбуке. Его раны на спине уже зажили, и он выглядел лучше.

Увидев Му Цзиньняня, он хотел закрыть ноутбук, но тот остановил его.

— Нам нужно серьезно поговорить. Лицо Му Цзиньняня было необычайно серьезным. Он всегда считал это дело простым, но теперь понял, что это не так.

Гу Чэннань прекратил печатать и поднял глаза. На экране был отчет о финансах корпорации Гу. Выражение Му Цзиньняня не изменилось, но в его голосе чувствовалась подавленность.

Он проверял финансы корпорации Гу, и там действительно были крупные убытки. Хотя они указывали на Совет директоров и старшего брата семьи Гу, была и третья сторона. Му Цзиньнянь не хотел признавать этого, но после взрыва он стал яснее видеть ситуацию.

— Пятнадцать процентов средств корпорации Гу были присвоены тобой, это верно?

Му Цзиньнянь задал вопрос, но Гу Чэннань лишь сжал губы и ничего не сказал.

— Конечно, это не так важно. Я просто хочу спросить, почему ты всегда знаешь о взрывах заранее? Взрыв на шоссе и этот взрыв — очевидно, что ты был в курсе планов противника, но ничего не сказал, — Му Цзиньнянь сделал паузу, на его лице появилось легкое разочарование, и он продолжил:

— Если ты не хочешь говорить правду, то, как я уже говорил, ты будешь одним из подозреваемых. В прошлый раз я был не готов, но теперь я не позволю тебе уйти так легко.

Му Цзиньнянь оставался холодным, его эмоции исчезли. Он действительно устал от постоянных опасностей. С тех пор как он взялся за это дело, он постоянно получал травмы. Хотя они не были смертельными, он устал от этого. Из-за чрезмерного доверия к Гу Чэннаню он расслабился, и это не привело ни к чему хорошему.

— Я не помню, чтобы поручал тебе что-то еще, — спустя долгое молчание наконец заговорил Гу Чэннань, но это был не тот ответ, которого ждал Му Цзиньнянь.

— Что вы имеете в виду, господин Гу? — голос Му Цзиньняня стал еще холоднее.

Гу Чэннань не ответил и не смотрел ему в глаза. Его намерения были ясны: он не хотел говорить. Му Цзиньнянь знал его характер — если он не хотел говорить, то всегда находил отговорки.

— Ладно, я понял. Дело, которое вы поручили, г-н Гу, я завершу как можно скорее. Извините за беспокойство, — Му Цзиньнянь больше ничего не сказал, развернулся и вышел из палаты.

Когда он открыл дверь, он услышал, как Гу Чэннань позвал его, но не обернулся. В прошлый раз он колебался и потерял много времени, ничего не добившись. Почему он хотел полагаться на Гу Чэннаня? Раньше он справлялся с делами один.

Дверь закрылась тихо, Му Цзиньнянь не оглянулся. Вторая фраза Гу Чэннаня застряла в груди, так и не прозвучав. В палате стояла гробовая тишина, и его кулаки сжались.

Му Цзиньнянь вышел из больницы, поднял голову и посмотрел на небо. Звезд не было видно, только городские огни. Он чувствовал, как в груди застрял ком, который невозможно было ни выплюнуть, ни проглотить. Разочарование — только разочарование.

Он не стал задерживаться, вернулся в квартиру, которую снимал с Гу Чэннанем. Его вещей было немного, и он быстро собрал их в две коробки. Его собственный дом был пуст. Поужинав купленной по дороге едой, он заказал стиральную машину через интернет и проверил всю

квартиру детектором. На другой одежде, которую он отдавал в химчистку, он нашел еще одно прослушивающее устройство.

Лежа в постели, он не мог уснуть из-за пустоты. Перевернувшись несколько раз, он думал о деле, но мысли возвращались к Гу Чэннаню. В конце концов, он встал.

Он начертил таблицу, собрав все известные ему улики, и начал анализировать их.

Временная линия была растянута — три года назад и сейчас. Такое масштабное дело не могло быть первым. Перед тем как напасть на корпорацию Гу, менеджер Сюй, вероятно, действовал и против других компаний.

Му Цзиньнянь нашел еще одну зацепку. Три года назад это был город А, и сейчас это город А. Похоже, их деятельность ограничивалась этим городом. Он собрал данные обо всех компаниях в городе А, которые обанкротились за последние три года.

За три года обанкротилось много компаний — около 20–30 мелких и почти десять средних. Пять из них были куплены конкурентами, и они стали основными целями.

<http://bllate.org/book/16800/1544973>